

КОНТЕКСТ КОНФЛИКТА

Владимир Коробов

Коробов В.К., заведующий кафедрой философии и социологии Херсонского национального технического университета, кандидат социологических наук; директор Центра исследований южно-украинского пограничья

Очень важен контекст наших оценок развития событий. В 90-е гг. Приднестровье воспринималось как «осколок» СССР, население региона не приняло решений об упразднении Советского Союза и отстаивало принципы советского интернационализма. Европейские эксперты отчасти до сих пор пребывают в заблуждении, что «Приднестровье – это своего рода музей Советского Союза» (А.Якобович де Сегед, 2006). С наступлением нового века и окончательным распадом биполярного мира Приднестровье стало другим: принципиальная новизна приднестровского феномена все более понятна внимательным исследователям. Выясняется, что Придне-

Изменения международного контекста может изменить и наши представления о приднестровском конфликте

строве не только не отстало от современности, а намного опередило ее. Известный российский ученый Л.Ионин (2008) утверждает, что будущее мира – за распадом больших стран, формированием множества локальных самоорганизующихся сообществ, сплоченных не обязательно этнической идеей, но какой-либо вполне определенной идеологией, определенным мировоззрением. Этот процесс Ионин связывает с последствиями разрушительной глобализации. Новые явления нельзя оценивать с точки зрения принципов и категорий середины прошлого века. Непризнанные государства – предвестники новой реальности.

Конфликты – одна из естественных и неискоренимых форм социальной, и международной жизни. Упразднить, ликвидировать конфликты просто невозможно и наивно ставить такие задачи. Международное сообщество может лишь минимизировать негативные последствия конфликтов и придать им более-менее цивилизованные формы, ограничив применение военного насилия. Приднестровский конфликт – это совокупность долговременных негативных условий жизни людей в регионе. Именно на его долговременность указывают многие эксперты, которые говорят о «тупике» в процессе урегулирования, о принципиальной нерешаемости конфликта. 2008 год удалось сохранить как еще один год

мира и труда, относительного спокойствия в регионе. Это хороший результат и для конфликтующих сторон, и для российских миротворцев, и для пограничной Украины. В условиях конфликта, который, возможно, будет длиться гораздо дольше, чем мы предполагаем, возникают новые формы социальной самоорганизации, новые жизнестойкие формы политической и экономической жизни.

Две бесплодные встречи руководителей конфликтующих сторон в 2008 году показали новую тенденцию в процессе урегулирования – его виртуализацию (В.Дораш, 2008). Деятельность субъектов урегулирования приобретает все более виртуальный характер, не ведет к реальным изменениям ситуации в регионе. «Урегулирование» становится некоей самостоятельной, самоценной деятельностью, утрачивающей связи с реальностью. В процесс виртуального урегулирования втягиваются все больше политиков, экспертов, организаций и движений.

В 2008 г. участники урегулирования проявили яркий максимализм, все они «хотят слишком много», и не демонстрируют умеренность и сообразность желаний политическим реалиям. Такая позиция сторон ведет к их недоговороспособности.

Ушедший год стал годом значительной российской активности в процессе урегулирования приднестровского конфликта. Ведь и

Приднестровье, и, в меньшей степени – Молдова остаются частями русского мира. Россия активно понуждала стороны конфликта к миру и согласию, пыталась реинтегрировать Молдову согласно своим планам и интересам, оказывала значительное влияние и помощь в регионе. 2008 год ярко показал, что именно Россия остается главным игроком в процессе урегулирования приднестровского конфликта, и кроме русского, другого реального формата урегулирования пока нет. Позиции России и ее новая политика особенно усилились после вооруженного конфликта с Грузией, который показал серьезность и обоснованность ее намерений.

2008 год оказался годом полного краха украинской внешней политики: Украину не приняли в НАТО, значительно ухудшились отношения с Россией, окончательно провалился «план Ющенко» в отношении Приднестровья – экономическая блокада, введенная 3 марта 2006 г. и европейский контроль на границе не привели к ликвидации ПМР. Не удалось провести в Приднестровье демократические выборы под патронатом Украины и реинтегрировать Молдову в стиле «помаранчевой» революции. Политика Украины оказалась «замороженной» - и блокада сохраняется, и интересы Украины в Приднестровье признаются. Украине нечего предложить для урегулирования, некоторые эксперты даже утверждают, что у нее сейчас просто нет позиции по этому вопросу. В Украине происходят радикальные политические процессы, которые приведут к существенному изменению ее внешней политики. В 2010 году приднестровский вопрос скорее всего будет актуализирован в украинской политике, международный контекст приднестровского

вопроса может значительно измениться в связи с этим.

По нашему мнению, преждевременно утверждать, что интересы мировых центров силы оказывают решающее воздействие на развитие событий в регионе. Более убедительной кажется точка зрения, что основная «битва за Приднестровье» между Россией и Западом все еще впереди. Если говорить, какой же сценарий реализуется пока в регионе, то это не американский, не европейский, не молдавский и даже не российский, а приднестровский сценарий. ПМР – самостоятельный игрок в регионе. Источники жизнеспособности Приднестровья так загадочны для зарубежных исследователей по той причине, что они находятся внутри самого Приднестровья. Пассионарность приднестровцев далеко не исчерпана 90-ми годами. 2008 год стал новым годом реальной независимости ПМР, приближающейся к 20-летию юбилею. Приднестровские лидеры сохраняют контроль в управляемой республике. Приднестровская элита относительно сплочена вокруг исторического и харизматического лидера И.Смирнова. Неоконсервативные идеи самой крупной корпорации Приднестровья, состоящие в том, что приднестровское государство менее эффективно, чем доминирующая корпорация, а значит, необходимо ограничить влияние государства к минимуму в 2008 году претерпели некоторую конвергенцию в сторону государственничества. Внутриполитическая динамика приднестровского общества имеет огромное значение для будущего региона. Евросоюз демонстрирует в своих реальных шагах все большее понимание этого факта. ЕС все более внимательно изучает внутривосточную ситуацию в ПМР и все более активно пытается на

нее влиять. У Приднестровья много внутренних проблем, которые свойственны всем обществам. Это и загнивание и коррупция элит, и проблема социализации молодежи, и отсталость села, деградация инфраструктур. В регионе остро ощущается дефицит демократии (политических и экономических свобод), происходит отток населения за рубеж, прежде всего наиболее активного и профессионального. Требуется модернизация идеологическая, информационная работа, политический дизайн республики. Политические риски для ПМР в 2008 г. в целом возросли.

С точки зрения целей приднестровского общества, 2008 год стал годом максимального приближения к заветной мечте – признанию ПМР. Вооруженный конфликт России и Грузии поставил в повестку дня вопрос о признании Южной Осетии, Абхазии. Рассматривался и вопрос о Приднестровье. Но решение о признании ПМР не было принято, исторический шанс для республики был упущен. К слову сказать, Приднестровье явно недооценивает значение современных способов лоббирования своих интересов за рубежом и не владеет этими возможностями. На это указывает ряд провальных проектов 2008 года. В результате между Приднестровьем и Россией сохраняется недопонимание на разных уровнях (лидеры, политики, партии, общества, СМИ, эксперты).

Главным ощущением 2008 года стало тревожное ожидание перемен. Угроза обрушения мирового финансового порядка, новых вооруженных конфликтов в Европе, перспективы грядущих выборов в Молдове и на Украине, естественной смены элит омрачают мысли о будущем региона.

8.01.2009.